

- Отборочный турнир официально начинается!

Цзян Тянь и трое старейшин заняли свои места, но старик видел ситуацию рядом с Цзян И и не мог ничего поделать, кроме как немедленно объявить о начале турнира.

- Цзян Хун? Почему он на сцене?

Цзян Юньшань знал, кто такой Цзян Хун, в то время как Цзян Юньшэ, который был главой Двора по внутренним делам клана Цзян, естественно, четко знал, кто такой Цзян Хун. Цзян Юньшэ с подозрением нахмурился и обменялся взглядом с Цзян Юньшанем. Они оба чувствовали, что вот-вот произойдет что-то невероятное.

Тело Цзян И отреагировало, когда Цзян Хун закончил свое заявление. Рука Цзян И протянулась, как молниеносная змея, но вместо того, чтобы схватить руку Цзян Хуна, его рука увернулась от рук Цзян Хуна и сжалась на его шее. Затем он с силой поднял тело Цзян Хуна и подвесил его в воздухе. Затем Цзян И посмотрел на Цзян Хуна чрезвычайно холодными глазами. Убийственная аура вырвалась из его тела, что заставило всех вокруг сцены задохнуться. Он сделал все возможное, чтобы сдержать от убийства и спросил: - Что ты сказал? Повтори!

- Кхе, кхе!

Из-за рук Цзян И на его шеи он едва ли мог дышать. Как он мог говорить? Он непрерывно кашлял и указывал на руку Цзян И, показывая, чтобы тот ослабил хватку.

Цзян И не ослабил хватку, а вместо этого безжалостно бросил тело Цзян Хуна на сцену, вызвав огромный удар, который потряс твердую сцену. Затем Цзян И безжалостно ударил Цзян Хуна по лицу, пока из его носа не пошла кровь. Затем он снова закричал глубоким голосом: - Что случилось с Сяо? Скажи мне! Иначе я забью тебя до смерти!

Увидев, что кулак Цзян И снова сильно опустился, Цзян Хун испуганно ответил: - Цзян Сяо сейчас в порядке. Тебе лучше поспешить на Западные Холмы. Если нет, с ней определенно что-нибудь случится. Перестань меня бить... Я всего лишь посланник.

Бум!

Кулак Цзян И тяжело опустился, и на этот раз он был наполнен силой. Так сильно, что голова Цзян Хуна врезалась прямо в деревянный настил твердой сцены.

Фигура Цзян И полетела прямо вниз по сцене, но очень быстро поднялась снова. Он наступал на бесчисленные головы и мчался прямо к резиденции клана Цзян.

- Хм?

Все были в шоке. Что делал Цзян И? Его противник даже не сдался. Его противник не сошел со сцены, но он спрыгнул со сцены первым? Кто победил? Более того, этот турнир только начался, и он ушел, не сказав никаких слов. Он был готов выбыть с турнира?

Седые брови старика в великолепных одеждах нахмурились. Когда он увидел Цзян И, бегущего примерно в десяти метров от него, он крикнул: - Номер 536! Что ты делаешь? Вернись сию же секунду, или я тебя дисквалифицирую!

Цзян И не остановился и не повернул голову назад. Он использовал всю свою силу, чтобы броситься к резиденции клана Цзян. Старик пришел в ярость и снова закричал: - Я повторяюсь! Возвращайся прямо сейчас, или ты будешь считаться проигравшим и лишенным квалификации на турнир!

Цзян И, который уже был на краю площади, наконец остановился и оглянулся. Он крикнул в ответ: - Не нужно звать меня обратно! Я больше не участвую в этом турнире!

- Что?

В то время как они увидели, как фигура Цзян И исчезла вдаль, на всей городской площади разразился огромный переполох. Даже влиятельные фигуры на зрительской трибуне были ошеломлены.

Вчера Цзян И прошел самую трудную фазу. Он рисковал своей жизнью, чтобы сокрушить препятствие со стороны клана Ма. Он даже победил одного из десяти лучших гениев - Ма Хэйци, и одержал двадцать побед подряд.

Цзян И все понял правильно. Ни один из кланов не собирался препятствовать ему ... до тех пор, пока он не одержал 90 побед подряд. Именно в последний день все различные кланы объединятся друг с другом и пошлют свою самую сильную волну препятствий. Другими словами, если бы Цзян И смог продолжить побеждать и пережил последний день, он, вероятно, смог бы одержать 100 побед подряд и получить место для зачисления в Секту Духа Зверя.

Но теперь он действительно сказал, что больше не собирается участвовать в турнире? Вчера он использовал свою жизнь, чтобы едва ли добиться своих 20 побед подряд, а теперь он просто не хотел этого.

Должно быть, случилось что-то важное!

Это была мысль, которая появилась в бесчисленных умах зрителей. Но что может быть важнее церемонии набора в Секту Духа Зверя? Разве Зал Боевых Искусств не благоволил ему? Разве он не был членом клана Цзян? Почему он не попросил кого-нибудь помочь ему? Почему он так опрометчиво отказался от квалификации турнира?

Никто не мог понять, что происходит. У Цзи Тинью было такое выражение жалости, в то время как Цзян Хэньшуй издал усмешку, а Лэн Цяньцяннь могла только почесать голову. У трех старейшин и Цзи Тяня было сомневающееся лицо. Даже Цзян Юньшань не мог понять, но он обменялся взглядом с Цзян Юньшэ, у которого были скрытые намерения.

- Юньшэ, попроси кого-нибудь пойти и выяснить, что все это значит!, - Цзян Юньшань приказал Цзян Юньшэ, имея некоторые подозрения. Цзян Юньшэ кивнул и вышел из павильона, он посмотрел на стражника Боевого Зала клана Цзян и прошептал ему: - Цзян Ци, следуй за ним и выясни, что происходит. Помни... действуй в соответствии с обстоятельствами. Если есть шанс убрать Цзян И, сделай это чисто!

Этот стражник, очевидно, был на одной стороне с Цзян Юньшэ. Ему было около 30 лет, но его сила была только на первой ступени Царства Пурпурного Дворца и не считалась особо сильной. Но если речь шла о Цзян И, то этого было более чем достаточно.

- Ма Инь, ты тоже пойдешь за ним. Вчера Ма Фэй отправился на поиски Хэйци, и я не знаю, что он задумал. С другой стороны, отец Ма Фэя, Ма Юнцзи, тонко отдавал приказы стражнику клана Ма. Стражник отступил назад и исчез в переулке.

- Хозяин Зала! Что-то пошло не так!

В Зале Боевых Искусств управляющий Ян попросил о срочной встрече с Мастером Зала Боевых искусств и объяснил странную ситуацию, которая произошла с Цзян И. Мастер Зала Боевых Искусств пробормотал что-то себе под нос и разочарованно вздохнул. - Этот ребенок не знает, как расставлять приоритеты. Как он мог отказаться от такой хорошей возможности и потратить впустую так много моих драгоценных пилюль? Ох... Пошли кого-нибудь присмотреть за ним. Теперь он проиграл пари и станет рабом Зала Боевых Искусств на всю жизнь. Если он умрет, это будет большой потерей Зала Боевых Искусств.

Когда Цзян И ушел, это потрясло три разные силы. Поскольку ситуация во всем городе Небесного Пламени была в хаосе, никто не осмеливался делать какие-либо заметные действия и мог только посылать людей, чтобы тайно следовать за Цзян И, действовать в соответствии с ситуацией.

Городская площадь очень быстро пришла в себя. Было много людей, которым было жаль, но было еще больше людей, которые были взволнованы. Теперь, когда Цзян И выбыл из отборочного турнира, у них появился шанс добиться успеха.

После того, как все стали свидетелями интенсивности вчерашних матчей, был момент, когда никто не осмелился бросить вызов отборочному турниру. На самом деле, у молодого мастера Клана Хэ Дао были некоторые сожаления, так как этот отборочный турнир был слишком сложным.

Без Цзян И на этапах отборочный турнир стал несколько простым и не был таким интенсивным, как вчера. Отборочный турнир теперь был просто демонстрацией навыков и

заставил бесчисленное множество людей задремать. Именно сейчас большинство людей скучали по Цзян И и покидали площадь, думая, что именно с ним случилось? Куда он мог пойти?

Цзян И летел быстро, как ветер, по прямой к резиденции клана Цзян. Он не вошел внутрь, а направился к вершине Западных Холмов.

В глазах всех, церемония набора в Секту Духа Зверя было гораздо более ценной, чем все остальные вещи, но Цзян И не беспокоился об этом. Если бы не мысль о побеге из города Небесного Пламени с Цзян Сяо, он бы даже не стал участвовать в этом турнире. Теперь, когда Цзян Сяо попала в беду - и если ей суждено умереть, - какой смысл ему было получать это место для набора?

Он много раз ходил по Западным Холмам и был знаком с их тропами. Он не пошел по главной тропе холмов, а выбрал более быстрые боковые тропы, чтобы быстро подняться на холмы.

Он ясно знал, что на этих Западных Холмах определенно будет много мастеров боевых искусств, лежащих в засаде, ожидая, когда Цзян И придет и заявит о себе. Он не боялся смерти, но, очевидно, предпочел бы жизнь смерти. Он был здесь, чтобы спасти кого-то, а не отправить себя на смерть.

«Впереди засада!»

На полпути вверх по холмам он остановился и направил нить черной эссенции в свое ухо, что повысило его способность слышать до ужасающего уровня. Причина, по которой он остановился, заключалась в том, что он мог слышать тонкое дыхание из кустарника с левой стороны примерно в десяти футах впереди.

В его глазах читались следы убийственного намерения, когда он распространил свою эссенцию и прокрался в сторону кустарника. С Зеленым Мечом Судьбы, появившимся в его руке, он прыгнул и ударил по внутренней стороне кустарника.

- Ах!

Человек, прячущийся в кустах, почувствовал холодное намерение убийства. Он мгновенно поднял голову и увидел зеленое короткое слово, брошенное ему с леденящей вспышкой. Он запаниковал и закричал.

Прежде чем его крик был услышан, короткий меч Цзян И уже безжалостно вонзился ему в горло. Он посмотрел на Цзян И со страхом и протянул руку, чтобы указать на Цзян И. Его глаза были полны недоверия. Он не мог поверить, что Цзян И действительно осмелился убить его, и без каких-либо колебаний!

Бах!

После того, как Цзян И убил своего врага, выражение его лица ничуть не изменилось. Он поднял ногу и толкнул своего врага, с усмешкой вытаскивая свой короткий меч. - Цзян Бао, ты можешь отправиться на тот свет первым. О твоих родителях позаботится клан Цзян.

Цзян И глубоко вздохнул. Изначально он не собирался никого убивать, но когда увидел, что это Цзян Бао сидит на корточках в кустах, его Зеленый Меч Судьбы без колебаний вонзился в горло Цзян Бао. Было очевидно, что Цзян Бао был замешан в похищении Цзян Сяо, иначе зачем бы он был здесь?

Кто бы ни посмел причинить вред Цзян Сяону, Цзян И убьет этого человека - независимо от того, кто это был!

- Ургх...

Внезапно Цзян И согнулся всем телом, и его сильно вырвало. Он не был прирожденным убийцей. Возможно, он ничего не чувствовал, когда только что убивал, но все было по-другому, когда он смотрел на труп. Когда Цзян И увидел мертвые глаза Цзян Бао, с удивленным выражением застывшим на его лице, и его горло, из которого хлестала кровь, Цзян И почувствовал приступ отвращения. Его тело тоже дрожало от страха.

Через некоторое время его перестало рвать. Он вытер рот и направился к вершине холма. У него было бледное лицо, но глаза снова стали ледяными. В то время как его уши прислушивались ко всему, что происходило поблизости, его шаги стали намного увереннее.

«Здесь кто-то есть!»

Вскоре он заметил еще одного участника заговора против него, устроившего засаду. Он легко обошел его вокруг и ясно увидел члена клана Цзян, прячущегося в кустах. На этот раз он не убил, а вырубил этого человека одним ударом. Затем он ударил и проколол его дантянь.

Цзян И думал, что не все, кто был на холмах сегодня, должны умереть, но они должны были заплатить цену за свою ошибку.

Взбираясь на холмы, он расчистил все засады врагов. Без каких-либо исключений, каждый из них был побежден в схватке, а затем их дантянь был разрушен.

- Почему нет сигнальной вспышки? Неужели Цзян И действительно не придет?

- Брат Лун, Брат Ху, не послать ли нам кого-нибудь на поиски?

- Совершенно верно. Эта девушка всего лишь служанка. Откажется ли Цзян И от своего будущего ради нее?

- Нет необходимости спешить и ждать мгновения. Цзян И всегда души не чаял в этой девушке. Он наверняка будет здесь!

Прежде чем он приблизился к вершине холмов, Цзян И услышал много знакомых голосов, отчего его глаза стали еще холоднее. Он поднял глаза от кустарника и увидел Цзян Жулуна, Цзян Руху и еще двадцать человек. Убийственное намерение в его глазах больше нельзя было скрывать.

«Сяо!»

Его сердце заколотилось, когда он увидел хрупкое тело Цзян Сяо, подвешенное вверх ногами на огромном дереве. Ее глаза были плотно закрыты, когда все ее тело было покрыто кровью, неизвестно, была ли она мертва или просто потеряла сознание. Его сердце пылало, как сильное пламя, и все его тело дрожало. Он не просто сделал свой ход, потому что его уши могли слышать множество людей, прячущихся в лесу.

«Почему их так много?»

Цзян И обернулся, сдерживая желание выскочить и разорвать Цзян Жулуна и его банду на куски. Он сделал несколько шагов назад и повернул на другую сторону леса, чтобы немного разведать обстановку.

Не имело значения, была ли Цзян Сяо мертва или нет, все, кто были в Западных Холмах, несомненно, будут непременно убиты руками Цзян И.

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1472158>